

Золотникова О.А., кандидат исторических наук,
Открытый Университет Кипра, Кипр

**«...IN DODONE IOVIS FONDS...» (PLINIUS, NATURALIS HISTORIA, 2.101). ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ
«ИСТОЧНИК ЗЕВСА В ДОДОНЕ» В АНТИЧНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация: в статье рассматривается и анализируется античная традиция о так называемом «источнике Зевса» в Додоне. Ряд латинских авторов, начиная с I-го в. до н.э., упоминают необычный источник с ледяной водой, находившийся в Додоне: воде этого источника приписывалась способность возжигать факелы, при этом вода не текла постоянно, из-за чего источник каждый день пересыхал к полудню и заново наполнялся водой к полуночи. Источник не упоминается греческими авторами, описывавшими Додону, и не связывался римскими авторами, писавшими до Плиния, ни с Зевсом, ни с его оракулом, действовавшим в Додоне. Однако, короткая фраза Плиния «...in dodone iovis fonds...», написанная во второй половине I-го в. н.э., была интерпретирована уже в античности как указание на то, что необычный источник Додоны принадлежал Зевсу; постепенно на основе этой фразы возникло представление о том, что вода этого источника обладала пророческой силой и что Зевс прорицал в Додоне через этот источник. Наиболее ярко это представление было выражено позднеримским автором Сервием. В современной научной литературе идея «пророческого источника Зевса в Додоне», как правило, принимается как факт и используется для интерпретации характера оракула Зевса в Додоне. В статье показывается, что в действительности латинские тексты не содержат указания на связь додонского источника с оракулом Зевса и что фраза Плиния должна пониматься лишь как сведение о существовании в Додоне источника с необычной водой, не связанного с оракулом.

Ключевые слова: Додона, святилище Зевса в Додоне, оракул Зевса в Додоне, священный источник в Додоне, античная традиция о Додоне

Введение – постановка целей статьи

Дошедшая до нас античная традиция наделила святилище Зевса в Додоне многими почти сказочными особенностями, главной из которых был «мудрый», «говорящий» дуб, якобы объявлявший волю Зевса (Homer, *Odyssey*, 14.327-328); другим удивительным элементом святилища, непосредственно связываемым с пророческим дубом, являлся священный источник с необычной водой. Принято считать, что данный источник бил прямо из-под корней «мудрого» дуба, что он, как и дуб, принадлежал самому Зевсу и что, возможно, в журчании

воды этого источника также проявлялась божественная воля Зевса. Источник упоминается только римскими авторами, при этом сами эти упоминания представляют определенную источниковедческую проблему в плане достоверности, точности и действительного отношения к святилищу и оракулу Додоны. Однако римская традиция о существовании священного источника в святилище Зевса в Додоне достаточно устойчива и – достоверна или нет – относится к группе сведений об организации святилища и способах дачи оракулов в знаменитом прорицалище. По этой причине необычному

источнику Додоны отводится важная роль при интерпретациях форм деятельности додонского святилища в научных исследованиях, хотя в сделанных на данный момент выводах есть существенные расхождения.

Цели данной статьи – дать более точный перевод фрагментов, в которых упоминается источник Додоны, сопоставить сведения, содержащиеся в этих фрагментах, между собой, а также с топографией и архитектурным ансамблем додонского святилища, указать основные интерпретации римской традиции об источнике в Додоне в современной научной литературе.

Римские авторы о необычном источнике в Додоне

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что необычный источник Додоны никоим образом не упоминается ни в одном из дошедших до нас произведений древнегреческих и византийских авторов, так или иначе затрагивавших тему Додоны в своих сочинениях: при том, что корпус сведений, содержащихся в античной и византийской литературе относительно Додоны, достаточно объем [9], ни поэмы Гомера и Гесиода, ни «История» Геродота, ни пьесы классических афинских драматургов (Эсхила, Софокла, Еврипида), ни географический труд Страбона, ни биографии Плутарха, ни описания путешественника Павсания, ни ранневизантийский географически-этнографический трактат Стефана Византийского, ни поздневизантийские энциклопедии, упоминая Додону, не содержат никаких указаний на существование на ее территории источника с чудесной водой. Ничего не написал о додонском источнике и греко-римский автор III в. н.э. Филострат Лемносский (Лемнийский), описавший во многих подробностях додонское святилище в том его состоянии, в

котором оно находилось в период не позднее правления императоров из династии Северов [8, с. 93; 9, с. 14]. Отсутствие упоминаний додонского источника в произведениях греческих авторов требует особого объяснения, которое вряд ли состоит в том, что греко-язычные авторы, среди которых были и географы и историки, просто «не знали» о существовании в Додоне такого примечательного объекта. Скорее, по их сведениям, функционирование оракула и центральных культов святилища, о чем главным образом и писали греческие авторы, не включало в себя источник.

Тем не менее, начиная с I в. до н.э., в сочинениях латинских авторов появляются описания источника с чудодейственной водой, находившегося по их утверждению в Додоне.

Так, в сочинении «*О природе вещей*», написанном в форме философской поэмы римским писателем первой половины I в. до н.э. Лукрецием (прим. 94-55 гг. до н.э.), был упомянут источник с ледяной водой, которая якобы зажигала погруженные в нее факелы:

«Frigidus est etiam fons, supra quem sita saepe stупpa iacit flammam concepto protinus igni, taedaque consimili ratione accensa per undas conlucet, quo cumque natans impellitur auris.»

(Lucretius, *De Rerum Natura*, 6.879-889) – «Есть [один] очень холодный [ледяной] источник: если над ним держать паклю, она обычно начинает пылать пламенем, сразу же охваченная огнем; также и факел [сделанный из смолистой сосновой ветки] возгорается среди вод и светится, движимый [по воде] ветрами» (перевод: О.Золотникова). В отношении этого фрагмента следует подчеркнуть следующее: во-первых, Лукреций не уточнил, где конкретно находился этот удивительный источник, но поскольку несколько десятилетий спустя

римские авторы стали описывать источник с этими свойствами, находившийся в Додоне, считается, что Лукреций тоже имел в виду Додону; во-вторых, в Италии информация об удивительном додонском источнике, видимо, была достаточно известна, что позволило Лукрецию не уточнять его местонахождение, а читателям давало возможность понимать без разъяснений, о каком именно источнике идет речь; в-третьих, фраза, описывающая, как по водам этого источника движется загоревшийся факел, «гонимый ветрами», вызывает вопрос о размерах источника, поскольку в таком описании, если оно не «поэтическое преувеличение», просматривается небольшое озерцо (?).

В первой половине I в. н.э. источник подобный описанному Лукрецием был упомянут римским географом Помпонием Мела в сочинении «*Описательная география*», при этом было конкретизировано местонахождение этого источника – область Эпир, вероятно Додона: «...in Epiro Dodonaei Iovis templum, et fons ideo sacer, quod cum sit frigidus et immersas faces sicut ceteri extinguat, ubi sine igne procul admoventur accendit.» (Pomponius Mela, *De Chorographia*, 2.43.4-6) – «...В Эпире [есть] храм Додонского Зевса, и там же [есть] священный источник, который очень холоден и гасит погруженные в него факелы, а когда к нему подносят [факелы], он их без огня возжигает» (перевод: О. Золотникова). В данном описании следует подчеркнуть употребление термина «священный источник», который может указывать на использование этого источника в религиозных ритуалах; следует, однако, отметить также и то, что Мела не связал этот источник с каким-либо конкретным божеством Додоны / Эпира и не дал каких-либо уточняющих деталей относительно его сакральной роли.

Вслед за Лукрецием и Помпонием Мела, необычный источник Додоны, в котором возгораются потушенные факелы, описал выдающийся римский энциклопедист I-го века н.э. Плиний Старший: «in dodone iovis fons, cum sit gelidus et immersas faces extinguat, si extinctae admoveantur, accendit. idem meridie semper deficit, qua de causa ἀναπαύμενον vocant, mox increscens ad medium noctis exuberat, ab eo rursus sensim deficit.» (Plinius, *Naturalis Historia*, 2.101) – «[буквально] В Додоне Зевса источник, который очень холоден и гасит погруженные в него факелы; если же поднести к нему потушенные факелы, он их возжигает. Этот источник всегда истощается к полудню, поэтому его воду называют «отдыхающей», но затем к полуночи он снова переполняется водой, и потом он снова постепенно начинает лишаться воды» (перевод: О. Золотникова). Фраза Плиния «in dodone iovis fons...» обычно переводится как «В Додоне есть источник Зевса» и рассматривается как указание на прямую связь чудесного источника с главным божеством додонского святилища – Зевсом. Необходимо, однако, учесть, что теоретически данная фраза, состоящая из трех существительных (соответственно, в Ablativus – Genitivus – Nominativus) и одного предлога, может пониматься двояко в зависимости от того, с каким из двух существительных связать генитивную форму *iovis* «Зевса» – с *fons* «источник» или же с *in dodone* «в Додоне». Во втором случае значение этой фразы было бы иным: «В Додоне Зевса [т.е. в Додоне, принадлежащей Зевсу] есть источник» [8, с. 93; 9, с. 14]. С точки зрения латинского языка, такое прочтение фразы Плиния было бы не совсем ординарным, но и не является невозможным, поскольку случаи постановки генитивной формы после определяемого существительного в латин-

ском языке известны (ср., напр., фразу латинского автора Сервия, которая будет приведена также ниже – «...a civitate Epiri Dodona...», Servius, *In Vergilii Aeneidem Commentarii, Ad Aen.* 3.466 / «... в области Эпира есть Додона...», с аналогичным составом из трех существительных и одного предлога: Ablativus с предлогом – Genitivus – Nominativus). Можно предположить, что Плиний составил эту фразу, будучи под влиянием общеизвестных гомеровских строк о Зевсе: «...господин Додоны, в которой зима сурова» / (Homer, *Iliad*, 16.233-234). Кроме того, предлагаемое прочтение фразы Плиния соответствовало бы информации Помпония Мела, не связывавшего додонский источник ни с кем конкретно из богов Додоны. Заслуживает внимания употребление Плинием древнегреческого термина ἀναπαύμενον применительно к воде додонского источника: это говорит о знакомстве Плиния с местной – греческой – терминологией святилища и о его стремлении передать на латинском языке особенности этого места. Данный термин был прокомментирован в поздне-византийское время составителями «*Большого Этимологикона*»: «Ἀναπαύμενον ὕδωρ: Πηγή ἐν Δωδώνῃ. ὅτι οὐκ ἀέναον ἔχει τὸ ὕδωρ...» (*Etymologicon Magnum*, 98.22-23) – «Отдыхающая вода: Источник в Додоне. [Назван так] потому, что имеет воду, текущую непостоянно» (*перевод: О.Золотникова*). Следует отметить, что византийские энциклопедисты, которые тщательно изучали древнегреческую традицию, не связывали чудесный источник Додоны ни с Зевсом, ни с кем-либо другим из богов.

Тема источника, точнее множества обыкновенных источников, находящихся в пределах и вблизи Додоны, была затронута Плинием в *Четвертой Книге* его сочинения: «...molossi, apud quos

dodonaei iovis templum oraculo inlustre, talarus mons, centum fontibus circa radices theopompo celebratus.» (Plinius, *Naturalis Historia*, 4.2) – «[в Эпире] ...молоссы, на территории которых храм Зевса Додонского, знаменитый своим оракулом, и гора Таларус [=Томарос], примечательная тем, что вокруг ее подножий есть сотня источников, согласно Феопомпу» (*перевод: О. Золотникова*). Одним из этих источников, стекающих с горы Томарос, которая обрамляет долину Додоны с запада и покрыта снегом две трети года, мог быть и ледяной источник с чудодейственной водой; при таких природных особенностях местности, интересующий нас источник мог находиться на значительном удалении от непосредственно культовой зоны святилища.

Географ-компилятор III в. н.э. Солин в произведении «*О чудесах мира*» воспроизвел почти дословно пассажи из Плиния, в которых описывались чудесный источник Додоны и знаменитая сотней стекающих с нее источников гора Томарос, а также использовал соответствующие строки из сочинения Помпония Мела: «...apud Molossos, ubi Dodonaei Iovis templum, Talarus mons est, circa radices nobilis centum fontibus, ut Theopompo placet. in Epiro fons est sacer, frigidus ultra omnes aquas et spectatae diversitatis, nam ardentem si in eo demergas facem extinguit: si procul ac sine igne admoveas suoapte ingenio inflammat...» (Gaius Julius Solinus, *De Mirabilibus Mundi*, VI) – «...среди молоссов, где находится храм Додонского Зевса, есть гора Таларус [=Томарос], знаменитая источниками, которых около сотни вокруг ее подножий, как сообщается Феопомпом. В Эпире есть *священный источник*, вода которого холоднее всех вод и обладает примечательнейшей особенностью: она тушит погруженный в нее горящий факел; если же

приблизить к ней не пылающий огнем [факел], она его сама собой воспламеняет...» (перевод: О. Золотникова). Отметим, что Солин не располагал информацией (и поэтому не привел ее) о связи необычного – «священного источника», который он помещает где-то неопределенно в Эпире, с каким-либо конкретным божеством.

Оракул в Додоне продолжал некоторое время действовать и после официального принятия Христианства, но в конце IV в. н.э. по приказу императора Феодосия додонское святилище прекратило свою деятельность; был срублен и сожжен священный дуб Додоны; были выкорчеваны и сожжены корни «мудрого», «говорящего» дерева.

Примерно на рубеже IV-го и V-го веков н.э. появилось впечатляющее описание додонского оракула, созданное комментатором «Энеиды» Сервием: «...a civitate Epiri Dodona. laudavit a regione... ubi Iovi et Veneri templum a veteribus fuerat consecratum. circa hoc templum quercus inmanis fuisse dicitur, ex cuius radicibus fons manabat, qui suo murmure instinctu deorum diversis oracula reddebat: quae murmura anus Pelias nomine interpretata hominibus disserebat. sed cum hic oraculorum per multa tempora stetisset... excidi quercus praecepta est... ut postea fatidica murmura cessarent.» (Servius, *In Vergilii Aeneidem Commentarii, Ad Aen. 3.466*) – «...в области Эпира находится Додона. [Она] прославилась в [этой] стране... там, согласно древней традиции, был храм, посвященный Зевсу и Афродите... Говорят, что у того храма был огромный / чудесный дуб, из-под корней которого вытекал источник, своим журчанием – по божественному вдохновению – доносивший оракулы богов посетителям [святилища]. Эти журчания старая женщина по имени Пелия интерпретировала тем из людей, кто того

желал. Такой порядок дачи оракулов продолжался долгое время... [теперь же] дуб срублен, как было приказано..., и постепенно пророческие журчания прекратились...» (перевод: О.Золотникова). Эти строки Сервия, соотнесенные с традиционным переводом вышеприведенной фразы Плиния «in dodone iovis fons...», были интерпретированы как сведение о том, что оракул Зевса в Додоне, помимо прорицающего дуба, включал и пророческий источник, также принадлежавший Зевсу и обслуживавшийся одной из его жриц. До Сервия такая информация, содержащая примечательные детали о практике прорицаний в Додоне, не приводилась ни одним из авторов, касавшихся Додоны в своих произведениях, и поэтому вызывает резонный вопрос – насколько она достоверна? В поддержку правдоподобности описания додонского оракула Сервием можно было бы предположить, что в течение IV в. н.э. в результате введения Христианства в святилище произошли какие-то изменения в формах культа и что Сервий мог посетить Додону до закрытия святилища Феодосием и лично увидеть, как действовал додонский оракул на закате античности. Однако, сам Сервий, описывая святилище в прошедшем времени, поясняет, что передает «старинную традицию»; это, во-первых, указывает на время написания им конкретного пассажа (если не всего корпуса комментариев к «Энеиде») – после указов Феодосия 391- 392 годов н.э. и, во-вторых, исключает возможность его личного знакомства с работой «прославленного» святилища.

Так называемый «источник

Зевса в Додоне» в научной литературе

Необычный источник Додоны, конечно же, привлек огромное внимание исследователей древнегреческой религии, изучающих святилища и

культы Зевса, древнегреческую практику дивинации и оракул Додоны в частности. При этом именно описание Сервия используется как важная информация для определения организации святилища и способов дачи оракулов в Додоне.

В принципе, доверие к описанию оракула в Додоне Сервием объяснимо, поскольку наличие пророческого источника в святилище Зевса в Додоне укладывалось бы сразу в несколько схем:

- в общеиндоевропейскую схему организации прорицалищ, согласно которой святилище, действующее в природных условиях (лес, роща), фокусируется на «мудром» дереве, а корни «мудрого» дерева питаются священной водой «источника мудрости», или «источника знания», располагающегося в непосредственной близости (эта традиция особенно прослеживается у древних скандинавов, германцев, славян и балтов);

- в широко известную древнегреческую традицию использования так называемых «источников знания» или священной/пророческой воды в святилищах с оракулами (особенно в святилищах Аполлона, как, например, в Дельфах (Pausanias, 10.24.7), на горе Киферон в Беотии (Pausanias, 9.2.1), в Колофоне (Plinius, *Naturalis Historia*, 2.103) и др.);

- в общечеловеческое представление о магической связи воды со «священным знанием».

Свою роль в стремлении усмотреть в вышерассмотренных фрагментах указания на наличие «пророческого источника Зевса» в Додоне сыграл и эпитет *Ναῖος*, который прилагали к Зевсу в Додоне вопрошавшие его оракул [3, №1123В]: этот эпитет имеет некоторую этимологическую связь с термином *ναῖα* / *Ναῖα* «источник» (Pausanias, 3.25.4), что дало основание интерпретировать додонского Зевса *Ναῖος*'а как «Зевс [пророческого]

источника» и соотнести эту интерпретацию со строками Сервия и фразой Плиния.

Среди исследователей, отстаивавших и поддерживавших идею существования «пророческого источника Зевса» в Додоне, следует, прежде всего, отметить такой авторитет по Зевсу, как А.В. Cook, который, абсолютно доверяя Сервию, в начале прошлого века сделал утверждение: «...Пророческий источник бил прямо из-под корней знаменитого дуба...» [2, с. 179: «...An oracular spring burst from the very roots of the famous oak...»]. Рассмотренные латинские тексты и авторитетное мнение А.В. Cook'а повлияли на многих последующих исследователей; так, в обширной статье D.M. Nicol об оракуле Додоны было сделано заключение: «...Зевс дуба был и Зевсом воды, и его голос слышался также и в журчании источника, который бил прямо из-под корней знаменитого дуба. Источник был... пророческим» [5, с. 139: «Zeus of the oak was also Zeus of the water, and his voice was to be heard too in the rushing of the spring which burst out from the very roots of his tree. The spring was... mantic»]. Среди современных греческих археологов, которые провели тщательное изучение культовой зоны территории додонского святилища и не обнаружили каких-либо археологических признаков существования источника в священном участке Зевса, включавшем в себя его прорицающий дуб (Фото 1), тем не менее, бытует мнение о том, что этот источник все-таки существовал и даже имел вполне конкретное название «*Ναῖα πηγὴ*» / «источник *Ναῖα*», от которого якобы и был образован эпитет Зевса *Ναῖος* [7, с. 42-43]. Такая конкретизация, однако, необоснованна, поскольку в располагаемых нами сведениях об источнике Додоны термин «*Ναῖα πηγὴ*» вообще не встречается.

Отсутствие археологических данных о возможном существовании источника в священном участке Зевса (Фото 1) – вблизи его «мудрого» дуба – является серьезнейшим аргументом против правдоподобности описания додонского оракула Сервием и заставляет критически пересмотреть контекст сведений римских авторов о чудесном источнике Додоны. Так, общепризнанный специалист по оракулам Зевса Н.W. Parke усомнился в верности описания додонского оракула Сервием и предположил, что римские авторы I в. до н.э. – III в. н.э. могли иметь в виду некий нефтяной ключ, располагавшийся где-то на территории Додоны, но не у священного дуба, и не связанный с работой оракула [6, с. 67-68]. Сомнения о существовании «пророческого источника Зевса» в Додоне высказываются и другими современными исследователями [например, 1, с. 26-27]. В Российской науке оракулу в Додоне особое внимание уделяет С.С. Казаров, который в одной из своих недавних статей внимательно рассмотрел сведения римских авторов о «роднике-источнике из Додоны», дал этим сведениям достаточно критическую оценку, однако, пришел к очень осторожному заключению: «...Родник-источник, по нашему мнению, являлся, хоть и незримым для нас, но все-таки символом *Додонского оракула*, память о котором донесли римские авторы, придав ему некоторые чудотворные и удивительные качества» [10, с. 71].

Заключение – оценка и интерпретация сведений римских авторов о так называемом «источнике Зевса» в Додоне

Обобщая сведения римских авторов о так называемом «источнике Зевса» в Додоне, можно заключить, что где-то на территории Додоны находился немалых размеров источник с ледяной водой; этот источник почитался как священный и,

видимо, использовалась в каких-то религиозных ритуалах; его вода считалась способной возжигать факелы. Возможно, этот источник, как и многочисленные другие источники в округе, был образован ледяными талыми водами, стекающими с горы Томарос. Священный источник, вероятно, находился на значительном удалении от культового ядра святилища, поскольку греческие авторы, уделявшие внимание божествам и оракулу Додоны, его не упоминают. Неизвестно, был ли этот священный источник связан с каким-либо конкретным божеством из почитавшихся в Додоне, поскольку фраза Плиния «...in dodone iovis fons...», традиционно понимаемая как «в Додоне есть источник Зевса», может быть прочитана как «в Додоне Зевса есть источник» и не предполагать, в действительности, привязку источника к Зевсу. Информация позднеримского автора Сервия о том, что чудесный источник находился непосредственно рядом со священным дубом, т.е. в священном участке Зевса, и был задействован в даче оракулов, неправдоподобна.

Необходимо подчеркнуть, что свидетельства против традиционного, основанного, главным образом на описании Сервия и фразе Плиния, мнения о существовании в Додоне «пророческого источника Зевса», якобы дополнявшего священный дуб, значительны. Прежде всего, это археологические данные – невозможность существования источника в самом священном участке Зевса и отсутствие признаков нахождения источника с размерами небольшого озерца (?) где-либо вообще в центральной зоне святилища, заполненной к римскому времени целым рядом небольших храмов и административных зданий [4, с. 22]. Далее, следует обратить внимание на схематичное воспроизведение оракула Додоны на монетах эпитронов элли-

нистического времени [4, с. 63, №34], включающее, конечно же, священный дуб и трех священных птиц и при этом не содержащее даже символического изображения «пророческого источника», который должен был бы располагаться у подножия прорицающего дуба. Можно также привести как аргумент отсутствие какого-либо прямого упоминания источника со священной водой в прочитанных на данный момент текстах додонских табличек [3]. Наконец, *не* является аргументом в пользу существования «пророческого источника Зевса» в Додоне местный эпитет Зевса *Ναῖος*, поскольку этот эпитет засвидетельствован и в более простой, видимо исходной, форме *Νᾱος* [3, №47А, 376В, 1294А, 1487, 1771В; 8, с. 89], и его значение может быть определено как «*Текущий*», предполагающее скорее водный поток=реку (учитывая

также особую культовую связь Зевса и бога реки Ахелой в Додоне) [8, с. 90-91, 104, 108; 9, с. 11], чем родник. Интерпретируя сообщения римских авторов о способности воды чудесного источника Додоны возжигать факелы, можно предположить, что он использовался в каких-то ритуалах с зажжением факелов [8, с. 107, 109; 9, с.14], которые могли быть мистического характера и поэтому были окутаны представлениями о чуде.

Случай с так называемым «пророческим родником Зевса» в Додоне с достаточной ясностью учит тому, что работа с источниками имеет перво-степенное значение в исторических исследованиях и требует непредвзятости; интерпретация же сведений источников должна быть очень аккуратной и согласовываться с целым рядом факторов.

Фото 1. В центре – ограденный «Священный участок» Зевса в Додоне, заключавший в древности священный дуб (дуб на фото – современный): рядом справа – храм Дионы; на заднем плане виден склон горы Томарос (фотография: О. Золотникова)

Фото 2. Священный дуб Додоны и три голубицы, монета эпиротов
(увеличено), эллинистическое время [4, с. 63, № 34].

Литература

1. Chapinal-Heras D. Between the oak and the doves: changes in the sanctuary of Dodona over the centuries / Marchesini S., Novoa J.N. (Eds.) Simple twists of faith. Changing beliefs, changing faiths: people and places. Verona, 2017. P. 17 – 38.
2. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak // Classical review. 1903. №17 (3). P. 174 – 186.
3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. [Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ]. Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes [Oracular lamellas of Dodona from the excavations by D. Evaggelidis. 2 volumes]. Athens, 2013. 512 с. + 601 с.
4. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017 [Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017]. Athens, 2016. 210 с.
5. Nicol D.M. The oracle of Dodona // Greece and Rome. 1958. №5.2. P. 128 – 143.
6. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon. Oxford, 1967. 294 с.
7. Tzouvara-Souli Chr. [Τζουβάρα-Σούλη Χρ.] Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη [Modes of oracle-giving in Dodona] // Δωδώνη [Dodoni]. 1997. №27. P. 29 – 68.
8. Zolotnikova O. The sanctuary of Zeus in Dodona: evolution of the religious concept // Journal of Hellenic religion. 2019. №12. P. 85 – 132.
9. Золотникова О.А. Святилище и оракул в Додоне по данным античных и византийских источников: диахронический подход [The sanctuary and oracle of Zeus in Dodona according to the evidence of Ancient and Byzantine sources: a diachronic approach] // Вестник Брянского Государственного Университета [Bryansk State University Herald]. 2019. №3 (41). С. 9 – 18.
10. Казаров С.С. Родник-источник из Додоны [Dodon's spring-source] // Гуманитарные и юридические исследования [Humanitarian and legal studies]. 2016. №2. С. 69 – 72.

References

1. Chapinal-Heras D. Between the oak and the doves: changes in the sanctuary of Dodona over the centuries / Marchesini S., Novoa J.N. (Eds.) Simple twists of faith. Changing beliefs, changing faiths: people and places. Verona, 2017. P. 17 – 38.
2. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak // Classical review. 1903. №17 (3). P. 174 – 186.

3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. [Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ]. Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes [Oracular lamellas of Dodona from the excavations by D. Evaggelidis. 2 volumes]. Athens, 2013. 512 c. + 601 c.
4. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017 [Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017]. Athens, 2016. 210 c.
5. Nicol D.M. The oracle of Dodona // Greece and Rome. 1958. №5.2. P. 128 – 143.
6. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon. Oxford, 1967. 294 c.
7. Tzouvara-Souli Chr. [Τζουβάρα-Σούλη Χρ.] Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη [Modes of oracle-giving in Dodona] // Δωδώνη [Dodoni]. 1997. №27. P. 29 – 68.
8. Zolotnikova O. The sanctuary of Zeus in Dodona: evolution of the religious concept // Journal of Hellenic religion. 2019. №12. P. 85 – 132.
9. Zolotnikova O.A. Svyatilishche i orakul v Dodone po dannym antichnyh i vizantijskih istochnikov: diahronicheskij podhod [The sanctuary and oracle of Zeus in Dodona according to the evidence of Ancient and Byzantine sources: a diachronic approach] // Vestnik Bryanskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bryansk State University Herald]. 2019. №3 (41). C. 9 – 18.
10. Kazarov S.S. Rodnik-istochnik iz Dodony [Dodon's spring-source] // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya [Humanitarian and legal studies]. 2016. №2. C. 69 – 72.

*Zolotnikova O.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Open University of Cyprus, Cyprus*

**«...IN DODONE IOVIS FONDS...» (PLINIUS, NATURALIS HISTORIA, 2.101).
THE SO-CALLED «FOUNTAIN OF ZEUS» IN DODONA IN ANCIENT
AND MODERN SCIENTIFIC LITERATURE**

Abstract: this article examines the ancient tradition about the so-called «fountain of Zeus» in Dodona. Some Latin authors, starting from the 1st century BC, mention a miraculous spring with ice-cold water in Dodona: the water of that spring could supposedly light the torches; it did not flow constantly, which is why the spring always became dry by noon-time and was filled up again by mid-night. This spring was not mentioned by any of the Ancient Greek authors, and it was not connected by the Roman authors, who wrote before Pliny, either with Zeus or with his oracle at Dodona. However, Pliny's short phrase «...in dodone iovis fons...», written in the second half of the 1st century AD, was interpreted, perhaps, already in Ancient time, as indication of that the miraculous spring belonged to Zeus. Based on this phrase, the idea gradually emerged that the water of this spring had mantic powers and that Zeus prophesied in Dodona through the spring murmur. This idea was most vividly expressed by the Late Roman author Servius. In modern scientific literature, the idea of the «prophetic spring of Zeus in Dodona» is generally accepted as a fact and is used to interpret the nature of the oracle of Zeus in Dodona. The article shows that, in reality, the Latin texts do not indicate a connection between the Dodonean spring and the oracle of Zeus at Dodona, and that the phrase of Pliny should be understood only as information about the existence in Dodona of a spring with unusual water, not associated with the oracle.

Keywords: Dodona, sanctuary of Zeus in Dodona, oracle of Zeus in Dodona, sacred spring in Dodona, ancient tradition about Dodona